

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Д.И. Попов

В статье в качестве важных организационных форм общественного движения в Сибири в конце XIX – начале XX веков характеризуются культурно-просветительные общества. Будучи организационно практически независимыми от государственной власти в выборе направлений просветительской деятельности, они демонстрировали воплощение идеи демократически устроенной и управляемой ассоциации, где свобода просветительской деятельности олицетворяла свободу гражданской позиции.

Обращение к истории возникновения и развития культурно-просветительных организаций в конце XIX – начале XX веков в крупнейшем регионе России, каким является Сибирь, диктуется самой логикой развития исторической науки. Все очевидней становится невозможность составить полноценное и объективное представление о формировании гражданского общества в стране без учета опыта функционирования таких негосударственных общественных объединений, как культурно-просветительные общества. Между тем, вопросы, связанные с изучением их деятельности, долгое время не были приоритетными в отечественной науке. В советский период просветительские организации рассматривались как несущественный придаток государственного аппарата, не имевший самостоятельного места в общественно-политической жизни Российской империи¹. Подобный исследовательский подход стал пересматриваться лишь в последние 10-15 лет. В условиях демократизации политической системы, формирования многопартийности и постепенного становления институтов гражданского общества в СССР, а затем и России работа по изучению негосударственных общественных объединений приобрела новый импульс². В то же время многие аспекты функционирования просветительских организаций в Сибири рубежа XIX – XX веков в работах современных авторов не получили еще должного освещения. Практически мало что известно о месте культурно-просветительных организаций в общественно-политическом движении в регионе, недостаточно исследованы тенденции их развития в рассматриваемый период.

В данном исследовании мы покажем, что культурно-просветительные формирования являлись центрами сосредоточения полити-

ческих сил и организации партийно-политической работы, эффективными средствами культурного развития и политического воспитания сибирского населения, и, как следствие, важными организационными формами общественно-политического движения в Сибири в конце XIX - начале XX веков.

В XX век страна вступила в обстановке мощного подъема общественного самосознания, когда творческие силы интеллигенции устремились к созидательной деятельности на благо всего русского общества. В 1901г. в статье «Конец XIX и начало XX века» журнал «Вестник Европы» дал следующую сравнительную характеристику эпох: «Сто лет тому назад русское общество, кроме немногих отдельных лиц, ценило и почитало только те дары сверху, которыми обеспечивалась хоть некоторая доля личной и имущественной неприкосновенности, все другие интересы представляли его более или менее инертным и равнодушным. Совсем не то мы видим сейчас. Значительная часть русского общества жаждет деятельности, выходящей из тесного круга личных интересов, потому что сознает себя способной и, следовательно, нравственно обязанной к такой работе»³. Приоритеты в ней были определены самой логикой общественного развития России в рассматриваемый период.

Ускорение научно-технического, экономического и культурного прогресса, охватившее к концу XIX века все европейские страны, в том числе и Россию с ее азиатскими провинциями, неизбежно вело к формированию общества нового социокультурного типа, основой которого становилась всеобщая грамотность населения. Обращаясь к сибирской интеллигенции, известный меценат П.И. Макушин писал: «Кроме материального богатства и благосостояния есть еще более ценное благо-

состояние моральное, состоящее в широком развитии среди всех слоев общества гуманности, живого, бодрого стремления к возможному достижению высоких идеалов законности, всеобщего братства и равенства. Но это благосостояние достижимо только при культурном развитии, по возможности, всех членов общества. И для поднятия нашего материального благосостояния и для завоевания широкого развития морального необходимо нужно, чтобы образование широкой волной прокатилось по нашей Родине, достигло самых глухих углов и напоило всех жаждущих знаний»⁴. Статистические же данные, приводимые в отчетах Министерства народного просвещения, свидетельствовали о значительном числе безграмотных среди жителей российских городов и, особенно, сельских местностей. Правительство не могло удовлетворить все возрастающие потребности населения в начальном образовании, поэтому оставшееся свободное пространство стало быстро заполняться самодеятельными культурно-просветительными объединениями.

Как известно, на территорию сибирской окраины не были распространены земские учреждения, ставшие в Европейской России основой местного самоуправления, поэтому функции благотворительности, организации начального образования и культурного воспитания населения разделили между собой государственные органы власти (Министерство народного просвещения и духовное ведомство), «общественные управления» (городские думы) и культурно-просветительные общества местной интеллигенции. Первое в Сибири Общество попечения о начальном образовании было учреждено в Томске в 1882 г. В 1884 г. аналогичное общество было открыто в Омске и Красноярске, в 1885 г. в Барнауле и Каинске, затем в Енисейске, Тюмени, Семипалатинске, Минусинске, Иркутске, Нерчинске, Колывани, Бийске и других городах Сибири⁵. На протяжении первого десятилетия XX века число просветительных обществ в регионе неизменно увеличивалось. Только в Омске их количество возросло в 5 раз: если в 1887 г. действовало 8 организаций, то в 1909 г. уже 44. В 1912 г. в Томске, по данным Г.Н. Потанина, действовало не менее 80 общественных организаций. Из них обществ, деятельность которых в той или иной степени носила культурно-просветительный характер – 41⁶.

Устройство просветительных обществ было схожим и носило демократический характер. В действительные члены рассматри-

ваемых обществ уставы допускали «лиц обоюбого пола всех званий и состояний без различия вероисповедания». Коллективными членами обществ могли стать органы государственной власти, местного самоуправления, а также юридические лица (торгово-промышленные предприятия, банки, кооперативы). Так, в 1901-1903 гг. в состав омского Общества попечения о начальном образовании на правах почетных коллективных членов входили городская Дума, мещанское общество, Западно-Сибирский отдел ИРГО, ряд коммерческих предприятий⁷. Председателями и попечителями культурно-просветительных и благотворительных организаций зачастую состояли представители местной административной власти. Так, в конце XIX века томский губернатор состоял президентом Общества охотников конского бега. В 1908 г. степной генерал-губернатор Шмидт являлся попечителем омского Общества правильной охоты, акмолинский губернатор В.С. Лосевский занимал должность председателя Общества спасения на водах.⁸

Необходимо подчеркнуть, что элемент сотрудничества с государственной властью и органами местного самоуправления был не только вынужденной, но и во многом сознательной стратегией членов общества, считавших необходимым условием реализации просветительных мероприятий объединение усилий интеллигенции и представителей всех уровней власти. Достаточно часто со стороны государственных учреждений и городских дум культурно-просветительные общества пользовались административной и финансовой поддержкой, размер которой зависел от степени заинтересованности соответствующих инстанций в реализации того или иного направления просветительной деятельности. В то же время практика проведения совместных мероприятий государственных властей и обществ не получила широкого распространения вследствие как субъективных причин, связанных с наличием определенных противоречий в позициях сторон и их взаимным недоверием, так и объективных, заключавшихся в ограниченности имевшегося культурного и экономического потенциала⁹.

Управление делами культурно-просветительных организаций, согласно их уставам, осуществляли общие собрания и правления. Совет или правление культурно-просветительной организации состоял из председателя, членов совета и кандидатов к ним. Председатель и члены правления избирались на общем собрании простым большинством го-

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

лосов. Численность последних в различных обществах варьировалась от четырех до семи и более человек. Как правило, каждый член правления курировал ту или иную сферу деятельности общества, управление финансами поручалось казначею, а ведение делопроизводства – общественному секретарю.

Структурными подразделениями обществ являлись комиссии или секции, учрежденные для выполнения конкретных задач, намеченных уставами. Устав омского Общества самообразования и физического развития, в частности, гласил, что «общество имеет целью: во-первых, усвоение и распространение знания во всех его областях; во-вторых, предоставление своим членам и посетителям разумного отдыха, общедоступных и полезных развлечений, способствующих умственному, нравственному и физическому их развитию». Закономерно поэтому, что правлением были образованы следующие секции: литературная, общественно-юридических наук, естественнонаучных знаний, музыкально-драматическая и спортивная. В 1910 г. в составе общества «Иркутские общедоступные курсы» функционировали три секции: педагогическая, лекционная и хозяйственная. В 1911 г. с целью «научного исследования различных сторон местной жизни и распространения научных сведений о Сибири» омским отделом Общества изучения Сибири и улучшения ее быта было учреждено четыре секции: экономическая, правовая, финансовая и медицинская¹⁰. Комиссии и секции, объединяя творческие и наиболее энергичные силы местной интеллигенции, играли определяющую роль в деятельности обществ. Их сотрудники разрабатывали тематические планы и сценарии культурно-просветительных мероприятий, проводили научно-популярные лекции и литературно-художественные чтения, занимались школьно-педагогической работой. Материалы ежегодных отчетов культурно-просветительных обществ свидетельствуют о том, что секции в своей практической деятельности пользовались определенной самостоятельностью и независимостью от руководящих работ обществ органов.

В целом, организационные основы культурно-просветительных обществ являлись наглядным примером демократического устройства и в определенной степени отображали представления местной интеллигенции о демократически устроенной и управляемой, действующей на добровольных началах ассоциации, где свобода просветительной дея-

тельности олицетворяла свободу гражданской позиции. В этом отношении они фактически являлись своего рода прообразами гражданского общества, что не могло не сказаться на административной политике самодержавия в отношении просветительных обществ. Охранительный курс правительства, стремившегося не допускать политизации общественных объединений, нашел свое отражение в законодательных актах и нормативных документах, определявших правовой статус и регламентировавших основные сферы жизнедеятельности культурно-просветительных организаций. Вплоть до 1906 г. они не имели статуса юридического лица и находились в полной зависимости от МВД, которое в каждом отдельном случае утверждало устав просветительного общества, осуществляло административный надзор за его деятельностью и имело все полномочия по его закрытию.

На основе устава томского Общества попечения о начальном образовании, утвержденного в 1882 г., Министерством народного просвещения был разработан так называемый «типовой устав», которым руководствовались учредители новых культурно-просветительных организаций в Сибири, а в дальнейшем и во всей России. «Типовой устав» ограничивал деятельность обществ попечения о начальном образовании исключительно благотворительными целями. Так, задачи томского Общества попечения о начальном образовании, согласно его уставам, заключались в следующем: во-первых, содействии материальными средствами городскому общественному управлению в улучшении положения приходских школ; во-вторых, помощи беднейшим и способным ученикам и ученицам приходских городских школ и средних учебных заведений; в-третьих, оказании помощи лицам, которые с разрешения начальства откроют и будут содержать частные первоначальные школы¹¹. Закономерно поэтому, что основной объем практической работы сибирских обществ попечения о начальном образовании в 80-х годах XIX века сводился к материальной помощи беднейшим ученикам начальных и средних учебных заведений.

С начала 90-х годов XIX века в Министерство народного просвещения стали поступать прошения сибирских просветительных обществ об организации начальных школ и бесплатных народных библиотек-читален. Как правило, такие прошения удовлетворялись, хотя школьно-педагогическая деятельность местной интеллигенции была поставлена под

строгий административный контроль. К началу XX века почти каждое сибирское общество попечения о начальном образовании имело на своем попечении от одной до трех и более школ. В частности, в рассматриваемый период томским Обществом попечения о начальном образовании было открыто четыре начальные школы и бесплатная воскресная школа технического рисования, омским обществом – три школы (Воскресенская, Покровская и Ильинская), вечерние курсы при воскресной школе, а также профессиональная школа для обучения рукоделию девушек. Самым крупным в этом отношении было барнаульское Общество попечения о начальном образовании, содержавшее 6 школ с 800 учащимися и 29 преподавателями¹².

Обучение в педагогических учреждениях просветительных организаций велось по программам начальных школ, утвержденным Министерством народного просвещения. В качестве обязательных дисциплин в начальных школах преподавались арифметика, русский язык и чтение. Как правило, занятия с учащимися школьного возраста проводились с использованием авторских методик, преподавание велось с использованием наглядных пособий и сопровождалось различными экскурсиями. Для учащихся, освоивших курс начальной школы, занятия велись по программам народных училищ и предполагали углубленное изучение математических дисциплин.

В рассматриваемый период сотрудники просветительных обществ, стремясь придать школьно-педагогической деятельности более целостный и систематический характер, известное внимание уделяли организации народных библиотек и бесплатных читальных залов. Этим местная интеллигенция решала вполне определенные задачи, которые довольно удачно, на наш взгляд, сформулировал сибирский меценат П.И. Макушин. Обращаясь к сельской интеллигенции, он писал: «Библиотека - великое образовательное средство для темного народа. Теперь потребность в книге стала уже не случайным явлением, а необходимостью, и настоятельной необходимостью. Прочитали несколько человек в библиотеке в газете, что в других местах крестьяне общественные лавки устраивают, становятся как бы сами для себя купцами - хозяевами, и готово: через полгода уже красуется вывеска на своей собственной потребительской лавке. Принося пользу в прямом отношении, библиотека косвенно влияет и в других отношениях, а главное - возбуждает любовь к чтению. Там, где рань-

ше собирались мужики для пустых разговоров, теперь собираются для чтения новостей из газеты»¹³. Статистические сведения, содержащиеся в ежегодных отчетах обществ попечения о начальном образовании, свидетельствуют о значительном числе читателей народных библиотек. Так, в 1887 г. библиотеку томского Общества попечения о начальном образовании регулярно посещали 796 читателей, представлявших, главным образом, демократические слои населения Томска. В 1903 г. число читателей библиотеки омского Общества попечения о начальном образовании составляло 2544 человека¹⁴. Абонентам предлагались учебные пособия, научно-популярные, художественные, справочные издания, причем тематический подбор литературы осуществлялся с учетом социального и возрастного состава читателей. Сотрудники библиотечных комиссий, регулярно дежурившие в читальных залах, беседовали с посетителями о прочитанном, «выясняя их запросы, степень развития и отношения к книге», давали советы при выборе литературы. Для неграмотного населения регулярно проводились коллективные чтения с последующим обсуждением прочитанного. Соответствующим был и подбор литературы в библиотечных хранилищах.

Таким образом, в начале XX века культурно-просветительные организации заняли прочное место в общественной жизни Сибири. Важно отметить, что вплоть до начала Первой российской революции культурно-просветительные общества, находясь под жестким административным контролем, в своей основе оставались аполитичными организациями. Культурнический характер деятельности местной интеллигенции сопровождался отказом от привнесения в работу просветительных обществ элементов политической агитации. Либеральная интеллигенция, по словам П.Б. Струве, считала, что «поддержание от соприкосновения с массами до поры до времени и целесообразно и оправдывается принципами экономии сил»¹⁵. Сотрудники левых партийных организаций, отдавая предпочтение нелегальным формам работы, также отказались от использования возможностей просветительных обществ для организации агитационно-разъяснительной деятельности.

В 1905-1907 гг. общественно-политическая жизнь России вступила в совершенно новую фазу. Первая российская революция способствовала заметной политизации культурно-просветительных обществ, которые

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

становятся трибуной для пропаганды партийных программ, местом выражения общественного мнения и организации общественных сил. В стенах просветительных обществ проводились различные по характеру и целям мероприятия: митинги, межпартийные диспуты, беседы и лекции, разъясняющие партийные программы. Они нередко приобретали политическое антиправительственное содержание и массовый характер. Характеризуя общественно-политическую ситуацию в Омске, журнал «Сибирские вопросы» отмечал: «Октябрь 1905 г. разбудил интеллигенцию. Появился спрос на газету и даже, чего раньше не бывало, на серьезную книгу. Начались собрания, хоть и не чисто политические, но с политической окраской в Географическом обществе, в Обществе попечения о начальном образовании»¹⁶. Последнее, по сведениям омского жандармского отделения, организовало выдачу населению нелегальной социал-демократической литературы. В перечне изъятых во время обыска в библиотеке книг значились произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, Ф. Меринга, К. Каутского, Г.В. Плеханова и других. Выдача нелегальной литературы осуществлялась и на складе минусинского Общества попечения о начальном образовании. Здесь, наряду с социал-демократическими, населению выдавались эсеровские и анархистские издания¹⁷.

В Томске одним из центров партийной и агитационно-разъяснительной работы местных политических сил стало Общество попечения о начальном образовании. В 1906 г. начальник томского жандармского управления сообщал в Департамент полиции о том, что «со времени начавшихся особенно сильных движений противоправительственного характера Общество стало давать в своих зданиях, а особенно в бесплатной библиотеке, приют для всяких собраний нелегальных обществ, комитетов и митингов явно и резко противоправительственного характера. Спектакли и вообще платные развлечения всегда имели одной из главных целей пополнение нелегальных касс и противоправительственную пропаганду. Когда в бесплатной библиотеке даются какие-либо увеселительные вечера, то в то же время в комнатах вне зрительного зала безопасно и безнаказанно устраиваются партийные сходки и сборища, а здание охраняется боевой дружиной социал-демократов»¹⁸.

Итогом развития революционного процесса летом-осенью 1905 г. стал Манифест 17 октября, гарантировавший населению

«незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной свободы совести, слова, собраний и союзов». Изданные 4 марта 1906 года на основе Манифеста Временные правила об обществах и союзах предоставляли всем общественным организациям, в том числе культурно-просветительным, статус юридического лица, позволявший им приобретать и отчуждать недвижимое имущество, заключать договоры, вступать в обязательства, искать и отвечать в суде. Устанавливался явочный порядок регистрации просветительных обществ¹⁹. Наряду с временными правилами в годы первой российской революции была оформлена система законодательных актов и правительственных распоряжений, открывшая культурно-просветительным организациям более широкие возможности для практической деятельности среди различных слоев городского и сельского населения. Статус юридического лица значительно укрепил позиции просветительных обществ во взаимоотношениях с органами государственной власти, позволил обществам поднимать формы и методы культурно-просветительной работы на качественно новый уровень, ранее для них недоступный.

Все это, вместе взятое, не могло не сказаться на специализации культурно-просветительных обществ. В 1905 г. известный общественный деятель Г.А. Фальборк в докладе учредительному собранию Лиги образования подчеркнул, что «новое общественное движение должно привести к новым задачам: усилие общества теперь нельзя сосредоточить только на низшей школе, как это было после 1861 г., а на деле образования во всей его совокупности». Фальборк заявил, что «в демократической стране не может быть девиза, кроме равного и одинакового для всех образования: каждому - все степени образования»²⁰. По мере развития революционного процесса просветительные учреждения, у которых начальное обучение являлось главной целью деятельности, стали переключать свое внимание с начального школьного на среднее профессиональное и внешкольное образование народа (организацию профессиональных курсов и мастерских, библиотек, музеев, выставок, народных чтений и т.д.). Подобное изменение направления работы отразилось на названиях просветительных организаций: вместо обществ попечения о начальном образовании стали возникать общества попечения о народном образовании, а также общества «Знание», «Просвещение», «Самообразование», «Культура». Эти орга-

низации, используя достаточно широкий спектр средств и методов просветительной работы, обладали несравненно большими возможностями для повышения культурного уровня и формирования гражданского сознания сибирского населения, по сравнению с обществами попечения о начальном образовании дореволюционного периода.

Летом 1907 г. общественный подъем сменился периодом правительственной реакции. События 3 июня 1907 г. внесли серьезные коррективы в деятельность местных просветительных организаций. Журнал «Сибирские вопросы» сообщал: «Обыски, аресты и высылки лиц, имеющих отношение к культурно-просветительной деятельности общественного характера, сделались явлением совершенно заурядным»²¹. В 1907 г. губернские власти получили право закрывать общества в административном порядке, что противоречило положениям Манифеста 17 октября 1905 г. и Временным правилам об обществах и союзах. В период реакции, в частности, были закрыты омское Общество попечения о начальном образовании, иркутское Общество распространения народного образования, Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в Иркутской губернии, тюменское, ишимское, тарское, тюкалинское уездные отделения Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в учебных заведениях Тобольской губернии и ряд других организаций²². Вполне понятно, поэтому, что в 1907-1908 гг. деятельность сибирских культурно-просветительных обществ в известной степени оказалась парализованной. Определяя в качестве основной причины организационного кризиса просветительных организаций репрессивную политику местной администрации, в числе условий, сопутствующих этому кризису, следует назвать отсутствие серьезных источников денежных поступлений в условиях самофинансирования обществ, а также определенную идейно-психологическую обстановку, сложившуюся в регионе в рассматриваемое время. Следует отметить, что подавленность идейно-психологического состояния сибирского населения, отсутствие у него стремления к организации в рамках культурно-просветительных обществ являлось закономерным результатом бурных событий 1905-1907 гг., которые не только не повлекли за собой ожидавшихся реформ, но и сменились полосой реакции.

В 1909 гг. сибирские периодические издания, характеризую общественно-политичес-

кую ситуацию в регионе, отметили «оживление деятельности различных обществ». Взамен закрытых властями появились новые, еще более деятельные организации. В одном только Томске в этот период было образовано 9 культурно-просветительных обществ²³. «Сибирские вопросы» писали по этому поводу: «Оно несколько обидно начинать опять сначала, когда бы успел далеко уж уйти вперед, но такова судьба русской общественной самодеятельности: сегодня можно, завтра нельзя и снова можно»²⁴.

Практическая деятельность просветительных обществ в период реакции, как и в годы нового революционного подъема, оставалась заметно политизированной. Возникновение третьеиюньской политической системы внесло серьезные коррективы в идеологию и организационно-практическую работу политических партий в России. Основным содержанием нового этапа их деятельности стала борьба за влияние на массы при всемерном использовании легальных возможностей. В этот период открытая агитация общественно-политического характера была затруднена политикой административных репрессий, проводившейся властями в отношении как революционно-демократических, так и либерально-оппозиционных сил, а также имевшим место с наступлением периода реакции временным спадом общего уровня политической активности в стране. Закономерно поэтому, что в 1907-1910 гг. процесс реорганизации в рядах крупнейших политических партий был в большей или меньшей степени связан с активизацией их деятельности в культурно-просветительных и благотворительных обществах, которые в известной степени выполняли функции опорных пунктов для организаторской и пропагандистской работы различных политических сил.

Одними из первых, кто осознал необходимость сосредоточения значительной части своей практической работы в культурно-просветительных организациях, были конституционные демократы. Для них такая задача была более чем актуальна, поскольку с 1907 г. начался интенсивный распад кадетской периферии, а самой партии, решением Правительствующего Сената, было отказано в регистрации. Последнее обстоятельство давало повод властям рассматривать местные отделы Партии народной свободы как неразрешенные организации и заносить их членов в списки неблагонадежных элементов.

Отказавшись от каких бы то ни было форм нелегальной работы, кадетское руко-

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

водство призвало своих сторонников в полной мере использовать возможности легальных просветительных обществ, стремясь объединить последние посредством ряда общероссийских организационных структур. Работа кадетов в просветительных обществах воспринималась руководством Партии народной свободы как способ выхода из организационного кризиса, средство сплочения сочувствующих им элементов, сохранения позиций в среде интеллигенции, распространения своего влияния на демократические слои населения и вместе с тем как рычаг общественной самодеятельности в условиях реакции и вызванной ей апатии. В то же время свою деятельность в просветительных обществах либералы связывали с пропагандой конституционно-правовых идей и формированием адекватного им национального самосознания, способного стать заслоном как для правительственной политики контрреформ, так и для революционного экстремизма. Так, в 1907 г. в редакционной статье газеты «Сибирь» отмечалось, что «всякая культурная работа у нас неизбежно связывается с политикой, от политических задач нельзя никуда уйти». Авторы статьи подчеркивали, что «культурная работа может быть успешной у нас только наряду с политическими преобразованиями, и поэтому культурные задачи не должны выводить нас за пределы политики»²⁵.

В Сибири процесс консолидации либерально-оппозиционных сил в рамках просветительных организаций заметно проявился в конце 1906 – начале 1907 гг. Во второй половине 1907 г. в связи с ликвидацией партийных структур акценты в практической деятельности кадетов были окончательно смещены на задачи активизации работы в культурно-просветительных обществах. Сторонники конституционных демократов сосредоточили свою деятельность как в давно уже действовавших, так и в организациях, созданных после первой российской революции: Обществе народных развлечений, Обществе общедоступных курсов, местном отделе Общества для распространения просвещения между евреями в России, обществе «Просвещение», Восточно-Сибирском отделе Императорского Русского географического общества в Иркутске; Обществе любителей художеств, Обществе вспомоществования учащимся, Юридическом обществе, Обществе попечения о народном образовании в Томске; Обществе правильной охоты, местном отделе Московского общества сельского

хозяйства, Западно-Сибирском отделе Императорского Русского географического общества в Омске и т.д.²⁶.

Программа практической деятельности конституционных демократов включала множество различных средств и приемов работы: открытие библиотек и классов для чтения, организацию педагогических учреждений, выставок и экскурсий для населения. Однако важнейшим средством деятельности конституционных демократов в просветительных обществах на всем протяжении рассматриваемого периода оставалось проведение научно-образовательных и общественно-политических лекций, а также народных чтений. В своих выступлениях либералы знакомили сибирскую аудиторию с основными проблемами хозяйственного, экономического и культурного развития России, излагали свое видение путей построения в стране гражданского общества и правового государства.

В целом, в 1907-1917 гг. конституционные демократы, используя организационные структуры культурно-просветительных организаций, достигли определенных успехов в деле культурного развития местного населения и повышения его образовательного уровня. Лидерство кадетов было закреплено в ряде крупных сибирских просветительных обществ, там же, где кадетам этого не удалось, они продолжали активно работать в качестве рядовых сотрудников. В то же время попытки конституционных демократов использовать культурно-просветительные общества для консолидации сил своих сторонников и организовать в них агитационно-пропагандистскую работу натолкнулись на целенаправленную «противокадетскую» политику местных административных властей. Кроме того, тактической линией кадетов, осуществляемой в просветительных обществах, часто оказывалось серьезное противодействие со стороны социалистических партий, главным образом, социал-демократов.

После поражения Первой российской революции процесс реорганизации партийных рядов РСДРП был также связан с активизацией их деятельности в культурно-просветительных обществах. В декабре 1908 г. на общепартийной конференции РСДРП в качестве «опорных пунктов для агитационной, пропагандистской и практически организационной работы среди масс» были названы рабочие клубы и культурно-просветительные общества. Однако в период реакции работа социалистов в культурно-просветительных обществах в Сибири сколько-нибудь систе-

матического характера не приняла. В таких губернских и областных центрах, как Омск, Иркутск, Тобольск социалисты потерпели неудачу в попытках закрепиться в просветительных организациях или не предпринимали в этом направлении никаких усилий²⁷. Там же, где это социалистам удалось, они не смогли добиться значительных успехов на поприще партийной деятельности. Ослабленные после поражения первой российской революции сибирские организации РСДРП были лишены возможности эффективно руководить работой своих членов в просветительных обществах. В этот период партийная работа в просветительных организациях, как правило, не выходила за рамки личной агитации отдельных социал-демократов. К тому же основную нагрузку по ее осуществлению приняли на себя меньшевики-ликвидаторы. Сибирские большевики, оставаясь в составе единых организаций РСДРП, основной акцент в своей работе делали на усилиях по реорганизации местного подполья и укреплению своих позиций в профессиональных союзах.

В 1910 г. начинается процесс реорганизации партийных рядов в Сибири. Значительно активизировалась деятельность социал-демократического подполья, наметились пути восстановления партийных организаций и их областного объединения. В соответствии с ленинской тактикой сочетания нелегальной и легальной деятельности РСДРП, сибирские большевики для организации партийной работы все активней стали использовать культурно-просветительные общества. Вполне возможно, что решающим обстоятельством для этого явились решения Пражской партийной конференции 1912 г. и Поронинского совещания ЦК РСДРП, состоявшегося в сентябре-октябре 1913 г. В период нового революционного подъема сторонники РСДРП вели партийную работу в культурно-просветительных организациях таких крупных губернских и областных центров, как Омск (общество «Просвещение», Общество самообразования и физического развития), Иркутск (общества «Просвещение», «Знание», «Огниво»), Общество для оказания пособия бедным евреям, Общество по устройству народных чтений, Общество народных развлечений), Красноярск (Общество попечения о начальном образовании), Енисейск (Общество вспомоществования ссыльным) и ряда других городов²⁸.

Возможности просветительных обществ для осуществления агитационной и организационно-практической работы пытались ис-

пользовать и сибирские эсеры. Они принимали участие в деятельности красноярского и ачинского обществ попечения о начальном образовании, читинского и иркутского отделов Общества изучения Сибири и улучшения ее быта и некоторых других организаций²⁹. В то же время сторонникам партии эсеров, в отличие от социал-демократов, не удалось полностью подчинить своему влиянию ни одно культурно-просветительное общество. В лучшем случае социалисты-революционеры проводили своих сторонников в руководящие органы просветительных организаций. Там же, где эсерам этого не удавалось, они продолжали работать в качестве рядовых сотрудников.

В своей непосредственной деятельности в культурно-просветительных обществах социалисты использовали достаточно широкий спектр форм и методов работы с демократическими слоями населения. Наряду с проведением научно-образовательных лекций, докладов, рефератов, распространением партийной литературы социалисты осуществляли педагогическую работу, принимали участие в организации литературно-художественных вечеров, театральных представлений. Помещения культурно-просветительных обществ часто использовались социалистами для организации явок, проведения партийных собраний, подготовки агитаторов и пропагандистов. Просветительные организации нередко служили ареной межпартийной и межфракционной борьбы. В их стенах проводились дискуссии и дебаты между большевиками, меньшевиками, эсерами-партийцами и эсерами-легалистами, читались и обсуждались лекции на политические темы.

Таким образом, культурно-просветительные общества, созданные с целью удовлетворения духовных, научных и просветительных потребностей интеллигенции, в условиях российской действительности конца XIX – начала XX веков служили решению более широких социально-политических задач. Являя собой элементы формировавшегося гражданского общества, просветительные организации были нацелены на развитие общей культуры, воспитание гражданского сознания демократических слоев населения и подготовку их к активному участию в общественной жизни. Деятельность просветительных учреждений отражала тенденцию прямого участия граждан в решении общественно-политических и культурных проблем в Российской империи и существенно изменяла гражданскую культуру общества.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

¹ См., например: Фрид Л.С. Культурно-просветительная работа в России до Великой Октябрьской социалистической революции и ее роль в формировании революционного мировоззрения трудящихся масс. М., 1967. 61 с.

² См., например: Плотников А.Е. Культурно-просветительные организации в Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // История культуры советского общества Омск: Изд. ОмГУ, 1990. С. 70-71; Дегальцева Е.А. Культурно-просветительные объединения Томской губернии в последней трети XIX – начале XX вв. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999. 26 с.

³ Цит. по: Сабурова Т.А. К вопросу о духовных интересах омской интеллигенции на рубеже XIX-нач. XX вв. // Проблемы истории Сибири XIX-нач. XX вв. Омск, 1995. С.124.

⁴ Дом науки им. П.И. Макушина в Томске. Томск, 1912. С.8.

⁵ ГАИО. Ф. 25. Оп. 3. Д. 2567. Л. 23; ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 96. Л. 10; Ф. 856. Оп. 1. Д. 3. Л. 3; ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 23. Л. 56; ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6271. Л. 18; 6371а. Л. 31; Адрианов А.В. Город Томск в прошлом и настоящем. Томск, 1890. С. 92; Потанин Г.Н. Культурно-просветительные организации // Город Томск. Томск, 1912. С. 92-93; Устав Общества попечения о начальном образовании в г. Омске. Омск, 1894. С. 1.

⁶ Посчитано автором по: Памятная книжка Акмолинской области на 1887 г. Омск, 1887. С. 50-60; Обзор Акмолинской области за 1909 г. Омск, 1910. С. 42-43; Потанин Г.Н. Культурно-просветительные организации // Город Томск. Томск, 1912. С. 96.

⁷ Отчет Совета Общества попечения о начальном образовании в г. Омске за 1901-1903 гг. Омск, 1905. С. 64.

⁸ Адрианов А.В. Город Томск в прошлом и настоящем. Томск, 1890. С. 20; Обзор Акмолинской области за 1907 г. Омск, 1908. С. 45; Отчет омского Общества правильной охоты за 1908 г. Омск, 1909. С. 10.

⁹ Кирдяшкин И.В. Научные общества Томской губернии (конец XIX в. – февраль 1917 гг.). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Томск, 2001. С. 25.

¹⁰ Отчет о деятельности общества «Иркутские общедоступные курсы» за 1910-1913 гг. Иркутск, 1914. С. 38; Сибирская жизнь. 1911. 30 марта, 3 июля; Устав омского Общества самообразования и физического развития. Омск, 1913. С. 3.

¹¹ Адрианов А.В. Указ соч. С. 89; Устав Общества попечения о начальном образовании в г. Омске. Омск, 1894. С. 1.

¹² Отчет совета Общества попечения о начальном образовании в г. Омске за 1899 г. Омск, 1900. С. 15; Адрианов А.В. Указ соч. С. 92; Шамахов Ф.Ф. Внешкольное образование в Западной

Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями // Ученые записки Томского государственного педагогического института. Т. XX. Вып. 3. Томск, 1961. С. 71.

¹³ Краткий очерк деятельности Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии за время его существования. Томск, 1912. С. 12-13.

¹⁴ Адрианов А.В. Указ соч. С. 79; Отчет Совета Общества попечения о начальном образовании в г. Омске за 1901-1903 гг. Омск, 1905. С.28-29.

¹⁵ Шелохаев В.В. Провал деятельности кадетов в массах (1906-1907 гг.) // Исторические записки. Т. 95. М., 1975. С. 155.

¹⁶ Сибирские вопросы. 1907. № 1. С. 78.

¹⁷ ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 23. Л. 27-37; ГАКК. Ф. 856. Оп. 1. Д. 3. Л. 6, 7, 40, 92, 93.

¹⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6099. Л. 1.

¹⁹ Именной высочайший указ Правительствующему Сенату о временных правилах об обществах и союзах // Российское законодательство X-XX вв. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. М., 1994. С. 206.

²⁰ Отчет о деятельности Лиги образования за 1907-1908 гг. СПб., 1909. С. 9.

²¹ Сибирские вопросы. 1908. № 33-34. С. 2.

²² ГАРФ. Ф. ДП. 4 д-во. 1908. Д. 1. Ч. 9. Л. 17; Сибирские вопросы. 1908. № 21-22. С. 33; № 37-38. С. 24. № 45-46. С. 45.

²³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 345. Л. 2.

²⁴ Сибирские вопросы. 1909. № 44. С. 24.

²⁵ Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX в.: идеология и политика. Томск, 1996. С. 198; Сибирь. 1907. 12 сент.

²⁶ ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 232. Л. 92; Ф. 600. Оп. 1. Д. 539. Л. 16; ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 140. Л. 15; Ф. 119. Оп. 1. Д. 22. Л. 77, 117; ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6447. Л. 3; Толочко А.П. Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.). Томск, 1989. С. 123.

²⁷ ГАРФ. Ф. ДП. 1908. 4 д-во. Д. 23. Ч. 9. Л. 9; ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 23. Л. 6, 27, 28.

²⁸ ГАРФ. Ф. ДП. ОО. 1913. Д. 5. Ч. 2. Лит. Б. Л. 1; 4 д-во. 1908. Д. 23. Ч. 9. Л. 13; 1913. Д. 20. Ч. 9. Л. 12; ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 413. Л. 15; Д. 539. Л. 6, 16; ГАКК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 110. Л. 1; ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 84. Л. 36; ЦХДНИИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 327. Л. 1.

²⁹ ГАКК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 110. Л. 9; Макаруч С.В. Социалисты России в межреволюционный период (июнь 1907-февраль 1917 гг.). Кемерово, 1994. С. 74; Он же. Эсеры и культурно-просветительные общества Сибири в межреволюционный период (июнь 1907- февраль 1917 гг.) // История общественных движений и политических партий России. Томск, 1993. С. 55.